

За те немногие месяцы, что Шэн Инчжэ знал Дуань Итана, их личные встречи были на удивление редки. Не то чтобы Шэн Инчжэ не желал этого — напротив, имел бы возможность, он бы с удовольствием виделся с ним каждый день. Стоило лишь взглянуть на Дуань Итана, и мир Шэн Инчжэ обретал смысл.

Но Дуань Итан был неуловим, его местонахождение всегда оставалось тайной. Он перебивался несколькими работами в день, жил в трущобах, где частные глушители надежно блокировали спутниковые сигналы. Найти его было настоящим испытанием.

Автомобиль плавно скользил по улицам. Личный шофер Шэн Инчжэ, хорошо знавший несколько излюбленных мест Дуань Итана в трущобах, безошибочно припарковал машину у входа в бар «Черный лебедь».

Однако, выйдя из машины, Шэн Инчжэ застыл в изумлении. Бар, еще недавно бурлящий жизнью и людскими голосами с раннего полудня, теперь стоял пустой. Двери были наглухо закрыты, окутанные атмосферой запустения и уныния. На двери красовалась печать с крестом, а приглядевшись, Шэн Инчжэ разглядел в правом верхнем углу логотип — знак правоохранительного Альянса. Будучи выпускником Военной Академии Альянса, он безошибочно узнал этот символ.

«Патрульная группа... прямое подчинение столице, — пробормотал он. — Если они появляются в таком составе, дело явно не в мелкой краже».

Выражение лица Шэн Инчжэ мгновенно изменилось. Секунду подумав, он активировал терминал на запястье и набрал номер, который помнил, но ни разу не использовал.

В ожидании соединения Шэн Инчжэ терзался сомнениями: действительно ли номер, данный Дуань Итаном, работает? Учитывая его вечное безразличие, Шэн Инчжэ так и не смог понять, что же на самом деле значил для Дуань Итана. Хотя, учитывая обстоятельства, он полагал, что Омеге будет трудно остаться совершенно равнодушным к нему.

Когда с другого конца провода раздался знакомый, ленивый, но такой притягательный голос: «Привет?», Шэн Инчжэ испытал смесь удивления и радости. Терминал едва не выпал из его рук, а когда он попытался заговорить, чуть не прикусил язык: «Тан... Тантан?»

В ответ на «Тантан» повисла короткая тишина, словно собеседник не был особенно рад такому обращению.

«...»

Шэн Инчжэ, объятый счастьем от того, что Дуань Итан действительно дал ему свой номер, не заметил этой мелочи и продолжал: «Это правда ты?»

Парень помолчал мгновение, затем промычал в знак согласия: «Это я».

Убедившись, что на том конце провода действительно его возлюбленный, Шэн Инчжэ захлебнулся радостным потоком слов, бормоча бессвязные фразы, пока наконец не вспомнил о главном — о причине своего звонка, несмотря на едва скрываемое нетерпение собеседника.

«Я сейчас у «Черного лебедя», здесь оцепление, — произнес Шэн Инчжэ. — Когда это случилось? Почему ты мне не сказал?»

«А разве я обязан тебе что-то говорить? — голос Дуань Итана был ленив и безразличен. — Я

там больше не работаю... Не знаю, почему его закрыли».

Дуань Итан находился где-то поблизости, и окружающий его шум был довольно сильным. Шэн Инчжэ немного забеспокоился, но, услышав, что Дуань Итан больше не работает в «Черном лебеде», облегченно вздохнул: «Как ты можешь так говорить? Я просто волновался за тебя... Ты где сейчас?»

Какое тебе дело до того, где я нахожусь?

Он не успел договорить, как связь на мгновение прервалась. Шэн Инчжэ опешил, но через несколько секунд соединение восстановилось. Голос Дуань Итана снова прозвучал в трубке, но в нем уловимо изменились нотки, словно он что-то подавлял.

«Почему ты задаешь этот вопрос?» — спросил Дуань Итан.

«Я хотел прийти и увидеть тебя», — поспешно ответил Шэн Инчжэ. Он взглянул на подарочную коробку в машине и едва заметно улыбнулся: «Я купил тебе подарок».

«Подарок?» — в голосе послышался низкий мужской смешок. — «Какой подарок?»

«Я приобрел его на аукционе несколько дней назад, — тихо сказал Шэн Инчжэ. — Сможешь открыть сам, когда встретимся. Гарантирую, тебе понравится».

На самом деле, Шэн Инчжэ и раньше пытался дарить Дуань Итану подарки. Пытаясь завоевать его расположение, он одаривал его всевозможными украшениями, ожерельями и красивой одеждой. К несчастью, сердце красавца оставалось непостижимым, как морская пучина. Мало того, что его подарки раз за разом отвергались, так Дуань Итан смотрел на него с неизменным отстранением, что не могло не задевать альфа-самцовую гордость Шэн Инчжэ.

Раньше Шэн Инчжэ думал, что, хоть Дуань Итан и отличался от прежних Омег, он все же был Омегой. Его скромные условия жизни не позволяли ему желать дорогих нарядов и аксессуаров, что было свойственно благородным Омегам. Но если бы перед ним оказались такие вещи, какой обычный Омега отказался бы от них? Однако, как оказалось, Дуань Итан был тем типом Омеги, которого мало интересовали материальные блага.

Шэн Инчжэ думал: «Омега, на которого я обратил свой взор, действительно отличается от обычных показных и дешевых». Он неустанно пытался угодить ему, твердо веря, что однажды сможет завоевать его сердце.

С другой стороны раздался шорох, похожий на голоса множества людей, затем — невнятные шаги. Шэн Инчжэ расслышал тихий упрек, за которым воцарилась зловещая тишина.

«Конечно», — прокашлявшись, произнес Дуань Итан. — «Подходи сюда».

К югу от подземной арены, в холле.

Дуань Итан убрал терминал и медленно оглядел помещение. Кроме него, здесь находилось еще несколько человек. Они сидели, развалившись в разных позах, но всех их объединяло одно: все они изо всех сил сдерживались, чтобы не рассмеяться.

Как только Дуань Итан закончил разговор, группа дружно перестала сдерживаться и разразилась высокомерным хохотом. Особенно отличился тот, кто сидел ближе всего к Дуань Итану — полный мужчина. Его толстое тело тряслось от смеха, он буквально катался по полу,

словно вот-вот испустит дух.

Дуань Итан терпел, но в конце концов не выдержал. Он встал, взмахнул длинной ногой и пнул толстяка. «Все еще смеешься?»

«Ой! Больно! Но ха-ха-ха, ха-ха-ха...» Толстяк дважды перекатился по земле, его лицо покраснело, было трудно понять, смеется он или испытывает боль. «Черт, я не хочу смеяться, понимаешь? Просто это чертовски смешно!»

«Он назвал тебя Тантаном... Тантаном?!» — повторил другой человек в комнате, корчась от отвращения. — «Это отвратительно!»

«Ты знаешь, что это отвратительно, и все равно заставил меня говорить с ним?» — Дуань Итан убрал ногу, в его красивых, почти экстравагантных глазах мелькнула злоба.

«Просто от скуки?»

«Разве это не любопытство?» — толстяк приподнялся, погладил подбородок и мерзко ухмыльнулся. — «Мне любопытно, как выглядит этот гений, который три месяца гоняется за нашим боссом, словно простым Омегой».

«Если тебе так любопытно, — спокойно сказал Дуань Итан, — почему бы тебе не разобраться с ним, когда он приедет?»

«О нет!» — рассмеялся, качая головой, толстяк. — «Ну, с моей внешностью никто бы на меня даже не взглянул. Если бы такое было возможно, я бы обязательно воспользовался шансом». Затем, притворившись серьезным, он добавил: «Поверь, хотя этот парень по фамилии Шэн немного бездельник и не так хорош, как его старший брат, его отец все же имеет некоторое влияние в армии... Иначе почему бы тебе не пожертвовать своей внешностью?»

Остальные в комнате усмехнулись.

Дуань Итан не удостоил его взглядом: «Убирайся».

Толстяк цокнул языком: «Смотрите, смотрите, наш брат Дуань поистине неподкупен ни богатством, ни положением».

Этого толстяка звали Чэн Цзань, и он был Бетой. Если бы мозги можно было ранжировать, Чэн Цзань, вероятно, занял бы место где-то на уровне S+.

Дуань Итан было лень спорить с ним, поэтому он замолчал. Упоминанием о закрытии бара «Черный лебедь» Шэн Инчжэ, как ни странно, напомнил Дуань Итану об одном юноше и вызвал некоторое беспокойство.

Побродив некоторое время с карманным терминалом в руке, Дуань Итан вышел.